

Пока он жевал булочку и пил воду, с лестницы спустился Гун Аньчоу. Юань Синнянь встретился с ним взглядом, но тот лишь фыркнул, а затем, увидев спину Хуа Ляня, остановился на пути к выходу и направился к их столу.

Хуа Лянь, стоявший спиной к Гун Аньчоу, не заметил его приближения. Увидев, как Юань Синнянь подавился булочкой и с трудом глотал воду, он тихо рассмеялся, но тут над его головой раздался насмешливый голос.

— О, я думал, с кем это брат Юань сидит, — наклонившись к лицу Хуа Ляня, произнес Гун Аньчоу, улыбка которого была полна угрозы. — Оказывается, это ты, брат Хуа.

Вспомнив сцены из прошлой жизни, когда они были вместе, Юань Синнянь снова подавился булочкой и начал стучать себя по груди, решив, что лучше оставаться незамеченным.

— Брат Гун, ты же не хотел отходить от брата Чжэна ни на шаг, что же привело тебя сюда? — Хуа Лянь сохранял спокойствие, его глаза, напоминающие цветы персика, скользнули в сторону Гун Аньчоу, и он мягко сказал.

— Я пришел купить сладостей для брата Чжэна. Брат Хуа, раз уж ты с этим человеком, то не приближайся к брату Чжэну, — услышав имя Цзюнь Чжэна, Гун Аньчоу сразу выпрямился и с сарказмом ответил.

— Эй, что значит «с этим человеком»? Гун Аньчоу, не говори ерунды, — Юань Синняню это не понравилось. Он просто мирно ел булочку, и его уже дважды чуть не заставили подавиться. Он решил, что пора прояснить ситуацию.

— Не смотри на чужую тарелку, когда у тебя своя полная, — Гун Аньчоу с презрением посмотрел на Юань Синняня, затем повернулся и злобно уставился на Хуа Ляня.

— Брат Гун, что за слова, — с невинным видом улыбнулся Хуа Лянь. — Эта тарелка всегда была лишь твоей выдумкой.

Юань Синняню было уже неловко наблюдать за этим. Он кашлянул и серьезно сказал:

— Брат Хуа, мы все еще идем к даосу Яню?

— К какому даосу Яню? — спросил Гун Аньчоу.

Юань Синнянь посмотрел на Хуа Ляня, потом на Гун Аньчоу, а затем опустил глаза на оставшуюся половину булочки в руке, решив, что лучше промолчать. Если он скажет что-то не то, Хуа Лянь будет его искать, Гун Аньчоу будет его искать, и даже Цзюнь Чжэн захочет поговорить с ним. Он не справится со всем этим. Поэтому он спокойно продолжил есть оставшуюся половину булочки, но не прошло и мгновения, как Юань Синнянь с досадой увидел, что Цзюнь Чжэн спускается с лестницы и направляется к ним.

— Брат Гун, почему ты так интересуешься моими делами? Меня это немного беспокоит, — Хуа Лянь сохранял спокойствие, его лицо оставалось безмятежным.

— О чем вы говорите? — подойдя, с любопытством спросил Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь наконец доел окаменевшую булочку. Он посмотрел на троих, собравшихся вокруг него, и подумал, неужели они всегда должны быть вместе.

— Брат Юань упомянул тот колодец, и я заинтересовался. Улица Лючэн, где живет даос Янь, хорошо ему знакома, поэтому мы хотим навестить его, чтобы развеять свои сомнения, — Хуа Лянь слегка заморгал и мягко сказал.

Цзюнь Чжэн и Гун Аньчоу сели за стол, и теперь все четыре места были заняты, привлекая внимание окружающих. Впрочем, это было неудивительно — Юань Синнянь и Хуа Лянь были необычайно красивы, и их трудно было не заметить. Юань Синнянь думал, что они не обратят внимания на взгляды, но Гун Аньчоу холодно оглядел окружающих, выпустив свою подавляющую ауру, и люди быстро отвели глаза.

— Юань Синнянь притворялся сумасшедшим, а ты поверил? — Гун Аньчоу, довольный тем, что на них больше не смотрят, усмехнулся.

Хуа Лянь был терпелив и не обращал внимания на такие вещи, но Юань Синнянь, чья сила была ниже, чем у троих, не мог позволить себе вспыльчивости. Он лишь с досадой тыкал вилкой в закуску. Ему очень не нравился этот Гун Аньчоу.

— Брат Гун, не стоит так говорить о младшем брате, — Цзюнь Чжэн слегка нахмурился.

— Хм, — легко фыркнул Гун Аньчоу, ясно выразив свое презрение к Юань Синняню.

Юань Синнянь не понимал, почему Гун Аньчоу так его ненавидит. Он вспомнил все их встречи, но так и не нашел причины.

— Поговорите без меня, я пойду, — Юань Синнянь почувствовал головную боль. Он просто хотел разобраться, что происходит, а не слушать насмешки и сарказм.

— Почему ты так настойчив в этом деле? — Цзюнь Чжэн схватил его за руку, когда тот встал.

«Эта женщина — та, кто убил меня, поверишь ли ты?» — подумал Юань Синнянь, но на его лице была лишь невинность.

— Мне просто любопытно.

Если была вероятность, что во второй жизни его убила не Гун Аньчоу, а эта женщина, Юань Синнянь должен был выяснить это. Он не мог гарантировать, что в этой жизни, вернувшись к моменту перед смертью, он действительно умрет. По какой бы причине он ни вернулся, он должен был быть осторожен.

— Так что, у тебя мозги набекрень? Любопытство может стоить тебе жизни. В прошлый раз тебе повезло, а ты все еще не ценишь свою жизнь, просто глуп, — Гун Аньчоу снова вставил свое слово.

Юань Синнянь почувствовал, как на лбу у него набухла вена. Он с трудом сдерживал гнев и спокойно сказал:

— Я сам отвечаю за свою жизнь, брат Гун, не нужно притворяться заботливым. Это тебя не касается, если тебе скучно, лучше займись практикой.

— Ты! — Гун Аньчоу вскочил, и они с Юань Синнянем уставились друг на друга.

— Брат Гун, успокойся. Младший брат просто не хочет нас вовлекать. Не говори так резко, — Цзюнь Чжэн, оказавшись между ними, с улыбкой покачал головой.

Гун Аньчоу фыркнул, но, хоть и недовольный, снова сел.

— Мы с братом Юанем пойдем к Янь Вансиню и скоро вернемся, — тут вмешался Хуа Лянь.

— Я тоже пойду, — неожиданно быстро откликнулся Гун Аньчоу.

Хуа Лянь посмотрел на него, но ничего не сказал. Юань Синнянь, наблюдая за всем этим, лишь усмехнулся. Оказывается, в прошлой жизни они уже были вместе, и это не изменило сюжет. Он подумал, что Цзюнь Чжэн, вероятно, будет в замешательстве.

Затем Цзюнь Чжэн предложил свою помощь.

В итоге они снова вчетвером отправились на улицу Лючэн к Янь Вансиню, даосу Яню.

Даос Янь с улицы Лючэн был таинственной и пугающей фигурой в глазах обычных людей. Места, где он помогал избавиться от призраков, в итоге становились заброшенными, а семьи разорялись. Но люди всё равно обращались к нему, потому что он обладал способностями. Он мог освободить людей от кошмаров, даже если это стоило им всего состояния. Перед лицом угрозы жизни деньги теряли значение. А те, кто слишком дорожил деньгами, обычно не обращались к Янь Вансиню.

Юань Синнянь изначально надеялся на малое, но теперь их двое превратились в четверых, и среди них был Цзюнь Чжэн, окруженный сиянием главного героя, а также его первые два спутника. Гун Аньчоу шел впереди, рядом с Цзюнь Чжэном, а Хуа Лянь не пошел вперед, а остался с Юань Синнянем.

— Брат Юань, помнишь нашу первую встречу? — вдруг спросил Хуа Лянь.

Юань Синнянь помнил только сцены из книги, и, вспоминая, как он впервые встретил Цзюнь Чжэна, он не мог не скривиться. Ведь те красочные описания его чувств к Цзюнь Чжэну были настолько напыщенными, что даже вспоминать их было неловко. Что касается Хуа Ляня, то в книге говорилось: «Внимание Юань Синняня было полностью сосредоточено на Цзюнь Чжэне, его улыбка и взгляд словно заморозили его, и он не заметил двух других людей рядом», поэтому он действительно не помнил, как они познакомились.

— Ммм, тогда в трактире я увидел вас и сразу понял, что вы сильные практикующие, — смущенно ответил Юань Синнянь.

Хуа Лянь улыбнулся, в его глазах мелькнуло презрение, но на лице оставалось спокойствие:

— Когда я увидел брата Юаня, то подумал, что он талантливый и подающий надежды практикующий.

Юань Синнянь сухо засмеялся, пытаясь сменить тему:

— Брат Хуа, ты знаком с даосом Янем?

— Даосы хоть и практикуют иначе, чем мы, но суть та же, — Хуа Лянь замолчал, затем резко сложил веер и перевел разговор на Юань Синняня. — Брат Юань сказал, что ищет друга своего учителя, но мы могли бы это сделать, а ты мог бы заняться своими делами.